

Хуан Мао набрал номер и включил громкую связь.

Гудки... Гудки...

Прозвучало два гудка, и на том конце ответили. Раздался низкий мужской голос, полный легкого раздражения:

- Чего надо?

Хуан Мао тут же ожил, словно ему продлили жизнь. Его спина мгновенно выпрямилась, а голос стал пронзительным и суетливым:

- Дядюшка Ци! Это я, А-Мао! Я в переулке Лютяо, в парикмахерской сестрицы А. Тут один ослепший ублюдок выпендривается в школьной форме, он всех моих братьев отметелил.

На том конце провода на секунду замолкли.

- В школьной форме? Сколько их?

- Всего один! - Хуан Мао свирепо зыркнул на Бай Ци. - Худой как бамбуковая жердь, но бьет сука зверски. Дядюшка Ци, прихвати с собой побольше людей, этот пацан явно где-то тренировался.

- Понял.

Раздался чирканье зажигалки - на том конце закурили.

- Ждите там. Я сам посмотрю, кто это смеет в моем месте моих людей трогать.

Звонок оборвался.

Хуан Мао сунул телефон в карман, и вид у него был такой, будто ему сменили весь скелет.

Он прислонился к косяку двери, закурил, глубоко затянулся и выпустил дым в потолок.

- Слыхали? Дядюшка Ци лично едет. Сколько он уже в Старом городе крутится, еще никто не смел бесчинствовать на его территории.

Он скосил глаза на Бай Ци:

- Мелкий, а ты только что был такой боевой? Подожди, пока дядюшка Ци людей приведет, посмотрим, сколько ты осилишь. Десять? Двадцать?

Бамбуковая Жердь тоже выпрямился и, оскалившись, поддакнул:

- Братуха Мао, двадцать – это еще мало. Тот ослепший ублюдок, что в прошлый раз разозлил дядюшку Ци, полгода в больнице провалялся, до сих пор на костылях ходит!

- Полгода? – цыкнув, вставил Картошка. – Этот тип и двух месяцев после выписки не прошло, как его снова поймали и отмудохали, да так, что он прямиком обратно в больницу загремел.

Хуан Мао махнул рукой, изображая великодушие:

- Давай так: встанешь на колени, три раза громко стукнешься лбом о пол и назовешь меня господином Мао, а я потом замолвлю за тебя словечко перед дядюшкой Ци, чтобы он тебя сильно не калечил. Ну как?

Он уставился на Бай Ци, ожидая ответа.

Бай Ци не смотрел на него, он мысленно общался с Сяо Ци.

- Сяо Ци, запись готова?

- Я включила ее, как только мы вошли. Он лично сказал: две тысячи в месяц, и гарантирую твою безопасность. Полные доказательства вымогательства, все сохранено. Включая только что прозвучавший звонок на громкой связи, где он ляпнул прихватить побольше людей, – это тоже записалось. Я сейчас же перекину файл тебе на телефон.

Голос Сяо Ци звучал звонко и четко.

Бай Ци достал телефон и открыл аудиозапись.

Голос Хуан Мао полился из динамика, прозвучав в тишине парикмахерской с острой четкостью:

- Две тысячи в месяц, и гарантирую твою безопасность.

- Ты думаешь, на этом все закончилось?

- Дядюшка Ци скоро будет.

- Прихвати побольше людей, этот пацан явно где-то тренировался.

Улыбка на лице Хуан Мао застыла, а лица Бамбуковой Жерди и Картошки вмиг побледнели.

Бай Ци выключил запись и сунул телефон обратно в карман. Он посмотрел на Хуан Мао с таким пресным выражением, будто говорил о сегодняшней погоде.

- Как думаешь, если эту запись отправить в Бюро охраны правопорядка, твой дядюшка Ци примчится тебя спасать?

Сигарета выпала изо рта Хуан Мао. Он открыл рот, собираясь рывкнуть: Ты охренел меня подставлять?, но из его горла вырвались лишь сдавленные, невнятные звуки.

Он вспомнил те три секунды, когда лежал на полу, не в силах вдохнуть воздух.

Когда этот парень хватал его за горло, у него был точно такой же тон - спокойный, будто он констатировал заранее решенный исход.

Бамбуковая Жердь дернул Хуан Мао за рукав:

- Бр-братуха Мао... Когда это он записал...

А Картошка уже вовсю пятился к выходу.

Хуан Мао яростно смахнул руку Бамбуковой Жерди, изо всех сил пытаясь делать вид, что он непоколебим, но губы его дрожали.

- Т-ты... Ну и что, что записал? Дядюшка Ци приедет и живо с тобой разберется!

Орал он громко, но пальцы судорожно вцепились в дверной косяк до побелевших суставов.

Сяо Ци хмыкнула в его голове:

- Разберется? Бай-Бай, когда сотрудники Бюро охраны правопорядка придут, еще бабушка надвое сказала, кто с кем разберется.

Бай Ци ничего не ответил, перекинул ногу на ногу и уже собирался попросить Сяо Ци уведомить Бюро охраны правопорядка.

За кассой хозяйка бережно втолкнула Нью Нью под прилавок и спрятала.

Она отчетливо расслышала ту запись: две тысячи в месяц, и гарантирую твою безопасность, прихвати побольше людей.

У этого пацана на руках были железобетонные доказательства.

Раньше, когда Хуан Мао заявлялся сюда буянить, она не смела обращаться в Бюро охраны правопорядка, потому что не было никаких улик – даже если заявишься, их бы и суток не продержали.

Но теперь все иначе. В звонке, когда Хуан Мао вызывал подмогу, прозвучало ждите там, и люди дядюшки Ци вполне могут явиться с минуты на минуту.

Она посмотрела на сидящего в парикмахерском кресле Бай Ци: он ввязался в это дело только из-за нее, защищая ее.

Хозяйка глубоко вздохнула, достала из кармана фартука телефон, отыскала номер, который хранился там целую вечность, но на который она еще ни разу не звонила – экстренную линию Бюро охраны правопорядка, – и нажала вызов.

– Алло, я хочу заявить о преступлении. В моем магазине занимаются вымогательством, прямо сейчас они вызвали с десятков людей, те уже в пути. Адрес: Старый город, переулок Лютяо, парикмахерская сестрицы А.

Она говорила очень тихо и быстро. На том конце что-то переспросили, она бросила в ответ: Да, они еще в магазине, есть аудиозапись, – и сбросила вызов. Положив телефон экраном вниз на прилавок, она подняла голову: ее руки все еще подрагивали, но во взгляде больше не было паники.

Бай Ци обернулся и посмотрел на нее. Они встретились взглядами, уголки губ Бай Ци чуть заметно дрогнули.

Хозяйка тоже ничего не сказала, потрепала Нью Нью по голове и выпрямилась.

Услышав шум, Хуан Мао резко обернулся, и последние остатки красок схлынули с его лица.

– Ты что, сука, в полицию позвонила?!

Его голос сорвался на пронзительный визг. Он ткнул пальцем в хозяйку, затем перевел его на Бай Ци:

– Вы... Вы оба!

Картошка уже вовсю крался к черному ходу, но затылок угодил в дверной косяк, и голос его испуганно дрогнул:

- Братуха Мао, как люди из бюро явятся, мы все туда загремим...

- Брат Мао! - Бамбуковый Шест сорвал голос до хрипоты. - Валим или нет? Если сейчас не уйти, потом не успеем!

Хуан Мао оттолкнул Бамбуковую Жердь и бросился к выходу.

Сделав шаг, он замер у дверей, положив руку на ручку, и застыл.

Бамбуковая Жердь и Картошка переглянулись, не смея его торопить.

- Не бежишь?

Спина Хуан Мао окаменела.

Бай Ци неторопливо пожевал леденец.

- В том звонке ты назвал дядюшке Ци адрес. Он велел тебе ждать. Если ты сейчас сбежишь, а они приедут и никого не застанут, как по твоему, он решит, что ты испугался, или подумает, что ты его предал?

Рука Хуан Мао соскользнула с дверной ручки.

- Ты позвал людей разобраться со мной, а сам сбежал.

Бай Ци слегка наклонил голову, и его светло-карие глаза были спокойны, как замерзшее озеро.

- Чего твой дядюшка Ци терпеть не может больше всего?

Губы Хуан Мао задрожали. Он прекрасно знал, чего дядюшка Ци терпеть не может: больше всего он ненавидел хлопоты, когда подчиненные проявляют излишнюю самостоятельность, и когда кто-то связывается с Бюро охраны правопорядка.

Того, кто вляпывался хоть в одно из этих трех дел, он наказывал, не вдаваясь в причины.

В прошлом году какой-то парень попался на краже, а выйдя наружу, прибежал к дядюшке Ци, ударил тремя поклонами в пол и пообещал, что больше никогда не посмеет.

Дядюшка Ци ничего не сказал, лишь приказал вытащить его вон. Больше того парня никто не видел.

Хуан Мао прислонился к косяку, с его лба градом катился холодный пот: сбежит – дядюшка Ци не простит. Не сбежит – люди из бюро явятся с минуты на минуту.

– Бай-Бай, – тихонько прошептала Сяо Ци в его голове, – ты довел его до того, что он даже бежать не смеет. Парень-то думал, что у него два выбора, а теперь понял, что не осталось ни одного.

Бамбуковая Жердь дернул Хуан Мао за рукав, понизив голос до предела:

– Братуха Мао, мы уходим или как...

Хуан Мао не ответил, его ноги будто пригвоздило к кафелю – сдвинуться с места было выше сил.

Бамбуковая Жердь подался ближе:

– Братуха Мао, почему дядюшка Ци до сих пор не едет... Братуха Мао, давай мы сначала смоемся.

– Скоро будут! – сквозь зубы процедил Хуан Мао. – Чего паниковать? Дядюшка Ци сказал приедет, значит, приедет!

Картошка присел на корточки у входа, втянув голову в плечи, и голос его звучал неуверенно:

– Н-но, братуха Мао, у него же запись... Что если дядюшка Ци приедет и столкнется с людьми из бюро?..

– Заткнись!

Хуан Мао попытался пнуть Картошку, но тот увернулся вбок, и удар прошел мимо.

Хуан Мао стоял неподвижно, вцепившись в дверь, его колени всё еще тупо ныли.

Те три секунды, когда он лежал на полу, не в силах вздохнуть, врезались в его кости словно клеймо. Он не хотел признаваться, но смотреть на Бай Ци он действительно не смел.

Он снова кинул взгляд на пустой переулок. Дядюшка Ци всё не ехал, а сотрудники бюро могли появиться в любую секунду.

Сглотнув слюну, Хуан Мао неожиданно выпрямился.

– Ну и пусть заявляет! – его голос резко взмыл вверх, испугав Бамбуковую Жердь. – И что с того, что явится бюро? Мы натворили дел, но и он тоже! Он распустил руки, ему тоже придется загреметь!

Он ткнул пальцем в Бай Ци.

Бамбуковая Жердь опешил, но тут же поспешил подхватить:

– Точно! Он ведь тоже дрался! Мы все побитые!

Картошка выглянул из-за угла, голос его еще дрожал, но слова уже сменили курс:

– В-верно, нас трое, а он один. Когда явится бюро, еще неизвестно, кто останется в дураках.

Хуан Мао хлопнул Картошку по макушке и затараторил всё быстрее, словно собственная болтовня возвращала ему уверенность:

– К тому же у дядюшки Ци полно знакомых. Какой инспектор в Старом городе не уважает его? Как только дядюшка Ци прибудет, один звонок – и всё улажено. Какая еще запись? Оказавшись в руках дядюшки Ци, это перестанет быть уликой.

Бамбуковая Жердь усердно закивал рядом, а Картошка принялся вторить:

– Точно! Дядюшка Ци сказал, что приедет, значит, приедет!

Хуан Мао закурил сигарету и жадно затянулся. Руки еще подрагивали, но рот не закрывался:

– Пусть заявляет. Я хочу посмотреть, кто прибудет быстрее – Бюро охраны правопорядка или дядюшка Ци?

<http://bllate.org/book/19484/1909943>